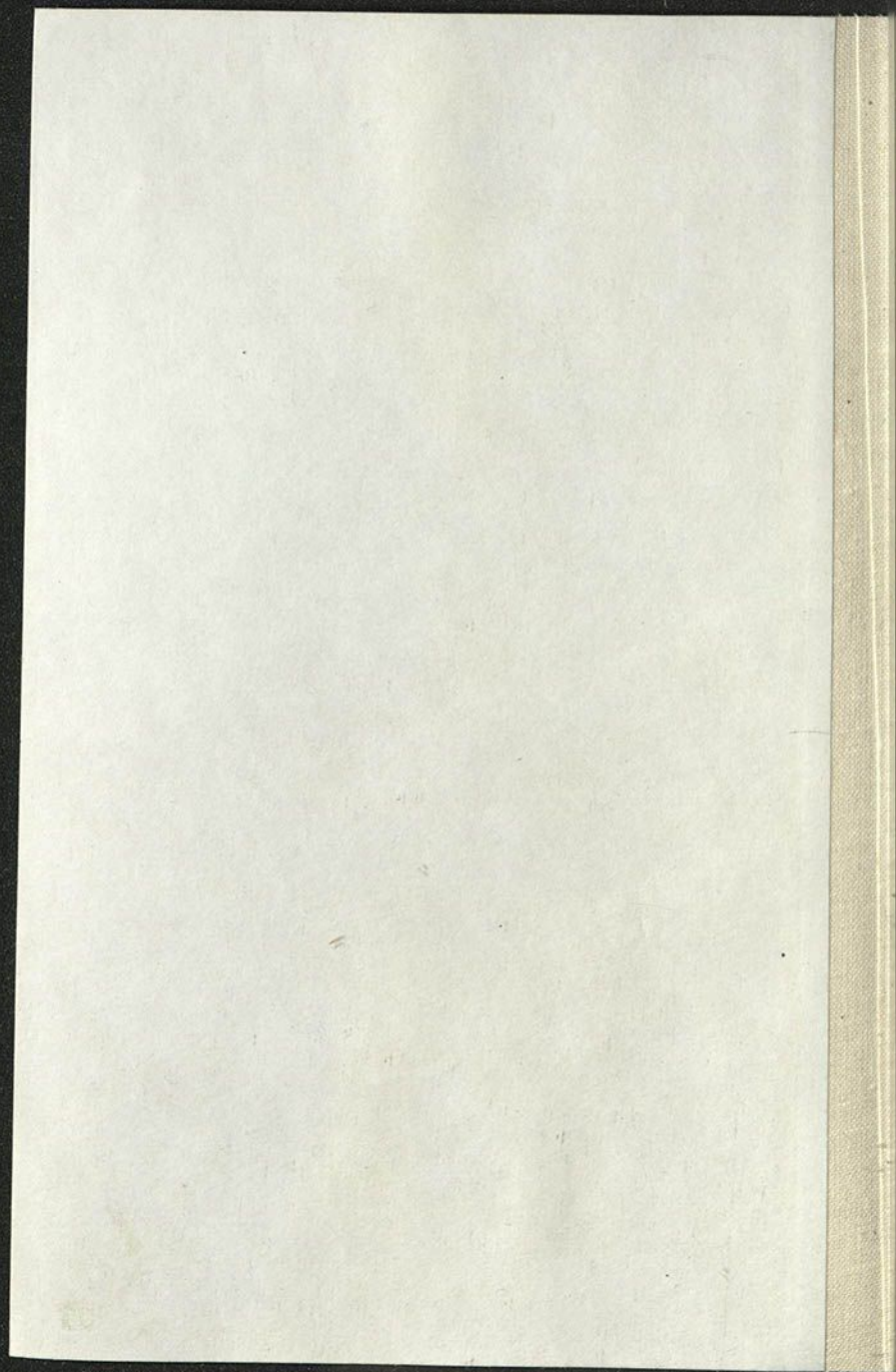
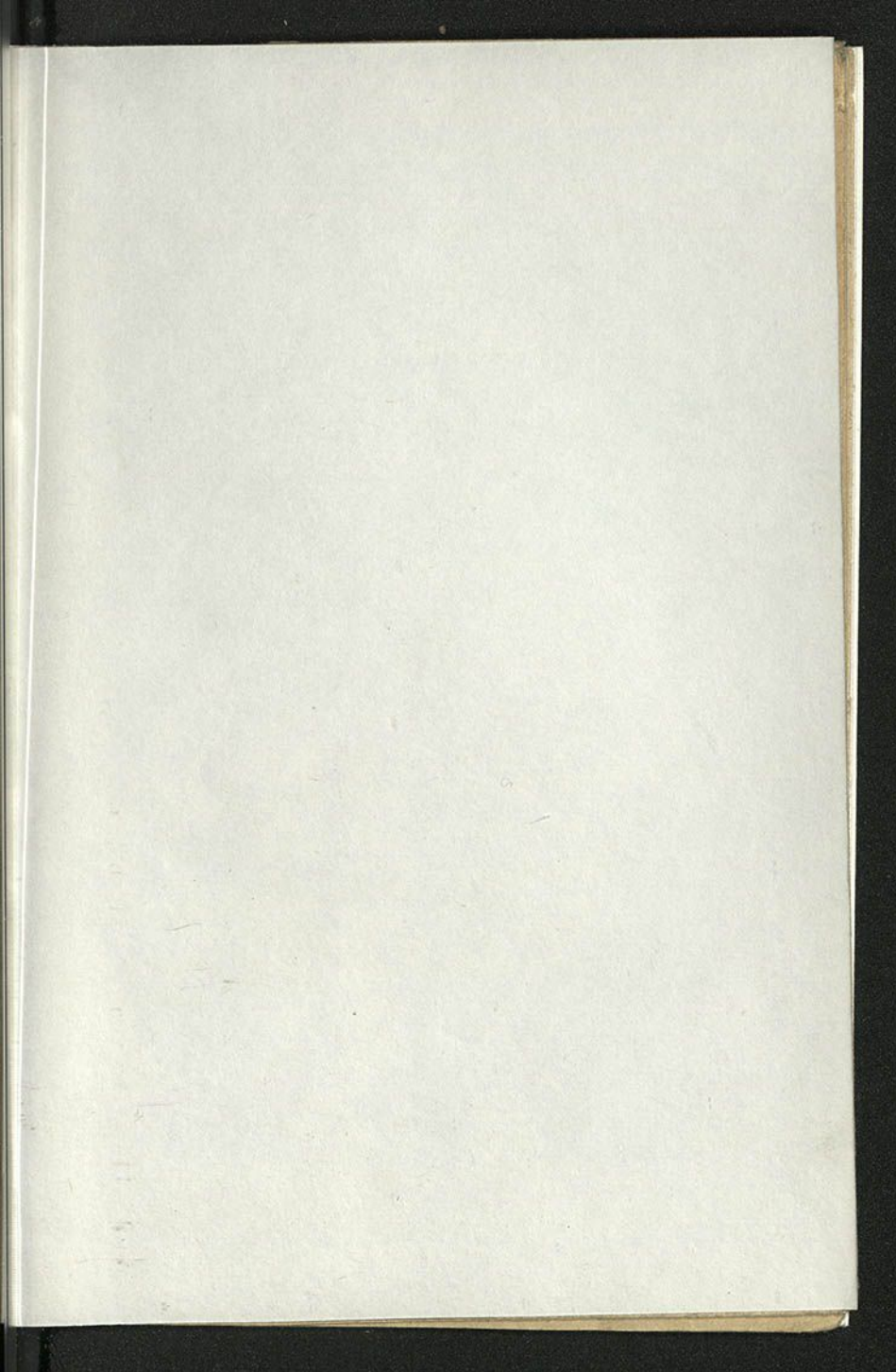
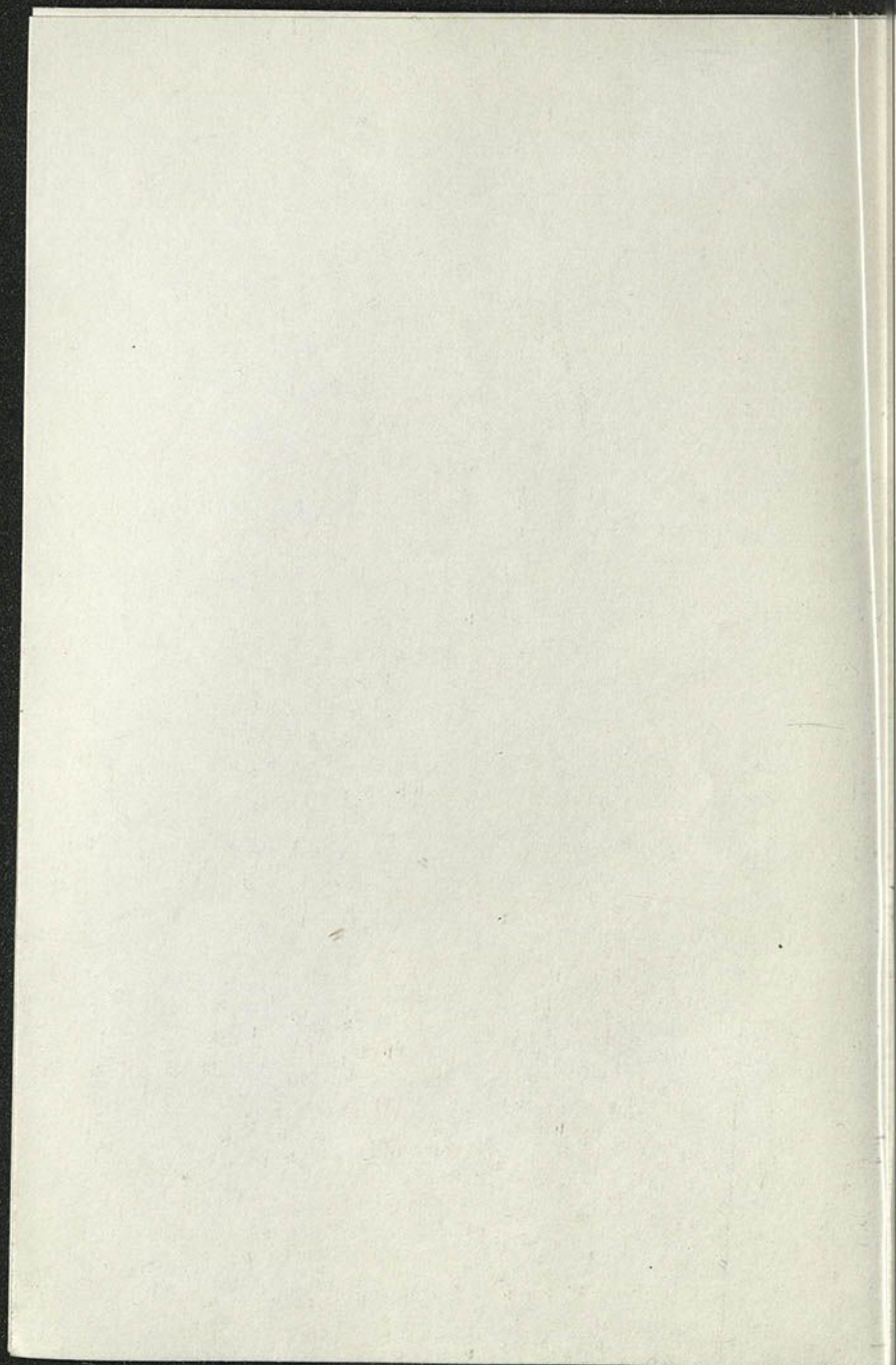


Ба 16044







Ба16044

КУРДИН.

КАШ ПОЛК



ТЕАТРАЛИЗИРОВАННАЯ

ИСТОРИЯ

КАВ.

38.

ПОЛК.



W. 8982

614

Ба 16044

Д. КУРДИН

НАШ ПОЛК

ТЕАТРАЛИЗИРОВАННАЯ ИСТОРИЯ 38 СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАСНОЗНАМЕННОГО
: : КАВАЛЕРИЙСКОГО ПОЛКА : :

Вол. издзел
1934 г.

С горячим красноармейским приветом посвящаю эту историю бойцам и начсоставу 38-го кавалерийского полка.

Д. Курдин.

МИНСК—1930



Инд. 1953
Ба 16044

Театрализованная история 38 кавалерийского Ставропольского Краснознаменного полка, написанная старшим вет. врачом тов. Курдиным, правдиво, в художественной форме говорит о славных страницах боевого прошлого и настоящего нашего полка. Книжка ценна еще как художественное произведение, приспособленное для сцены и несмотря на ее узко-полковое значение она с большим успехом прошла на дивизионной сцене и в рабочих клубах.

Правление клуба приносит товарищескую благодарность автору, режиссеру тов. Самникову и всем участникам ансамбля за вложенный ими в постановку труд.

Правление клуба 38 кавполка.

04 20 09

АВТОР—РЕЖИССЕРУ.

Данную постановку составляют следующие элементы: 1) чтец, 2) декламатор, 3) хор, 4) эпизодические действующие лица и 5) кино.

Необходима асобая конструктивная декорация с большой подковой в середине, с занавесом. Эпизоды показываются в подкове, а хор, чтец и декламатор находятся впереди нее. Когда идет действие в подкове, они находятся в темноте. Свет здесь играет большую роль.

Чтобы иметь наименьшее количество участников, эпизодники могут во всех трех частях играть по несколько ролей. Для этого нужно 6 человек. Хор минимально состоит из пятнадцати человек. Ему должны подпевать из-за кулис эпизодники. Всего для постановки надо иметь не меньше двадцати человек.

Слова декламатора должны совпадать с ритмом пения хора. Хор является акомпониментом для декламатора.

Во второй части исполнители, танцующие „Молитву Шамиля“ и „Яблочко“ выступают из-за пределов подковы и двигаются по всей сцене.

Необходимо как можно лучше изобразить иллюзию боя посредством музыки, шумового оркестра и световых эффектов.

Д. К.

Часть первая.

ЭПИЗОДИЧЕСКИЕ РОЛИ:

Вридкомполка Летуненко

Скачков

Рубашкин

Кошкин

Офицер

Унтер

*Музыка. Шумовой оркестр. Световые
эффекты. Иллюзия боя. Кино. Марш
„Буденного“.*

Часть первая.

Чтец. Полыхает гражданская война. Горят станции Кубани, Дона, Поволжья и Сибири. Горит и корчится в предсмертных муках старая царская Россия. Крепко и горячо под руководством компартии бьются красные бойцы на Северном Кавказе, за пролетарскую революцию. Но велика золотопогонная орда. Сильны англо-французские пушки и пулеметы. Красным воинам немогуту. Отступают герои. Назад! Назад! В соленую Астрахань для укомплектования, в котором вся соль.

Хор (поет). Ах, ты, степь широкая... (Кино. Кадр из карт. „Сорок первый“. Степь).

Чтец. Что такое отступление? Это—пасмурная осенняя пятница. Это—черная лохматая тоска, от которой заводятся вши и малокровие. Железная дорога в руках врага. У красных воинов только один путь для отступления—это безкрайная, неприветливая, как мачеха, Астрахано-Каспийская пустыня. Волнуется песочный океан. И ветер, как заскучавший волк, скулит в пустынном просторе. Идут бойцы. Тянется гигантская змея обозов. Голод, тиф и недавние раны косят людей. Падают люди в снег, песок и не в силах больше подняться.

Хор (поет) —

Степь да степь кругом....
Грусть-тоска берет.
По глухим пескам
Наш отряд идет.

(Продолжается пение с закрытым ртом).

Декламатор (в такт пению) —

Ветер, пустыня, песок —
Путь бесконечно далек.
Сел, деревень не видать.
Как тяжело отступить!
Голод, бескормица, тиф.
Каждый армеец чуть жив.
Падают, стонут бойцы,
Густо лежат мертвецы.
Кони чуть тянут обоз,
Снится им сладкий овес.
Сена и колоба нет,
Каждая лошадь скелет.
Эй, отдохнуть бы скорей!
Снова-б вскочить на коней!
Кинутся в буйный галоп —
Белому врагу в лоб!
Ветер, пустыня, песок —
Путь бесконечно далек.
Сел, деревень не видать.
Как тяжело отступить!

Хор (поет) —

Степь да степь кругом.
Грусть-тоска берет.
По глухим пескам
Наш отряд идет.

Э П И З О Д 1-й.

(Открывается занавес на подкове)

Скачков. Вставай, вставай, братишка! Спробуй еще раз. Ну?

Рубашкин (пробуя подняться). Нет!.. Будто пьяный...

Скачков. Да чего-ж ты, туды-т твою, раскис-то? Отряд вперед движется, а ты лежишь.

Рубашкин. Не могу... Жар у меня... Тиф...
Температура...

Скачков. Значит—всего хорошего! Прощай!

Рубашкин. Постой!

Скачков. Стоять не приходится. Братва вперед
ковыляет. Отстать можно.

Рубашкин. А я как? Один среди песков! Хво-
рого товарища на смерть кидаешь?

Скачков. Чубук ты обгрызанный! Что-ж мне—
рядом с тобою ложится да помирать? Ежели все в
песок заляжем, кто буржуев бить будет? Кто?

Рубашкин. Эх, степь... Песок... Пустыня!.. Во-
дички бы мне... Снежку бы...

Скачков. Где его, снегу-то, взять? Хреновская
тут, брат, зима. Вместо снега один песок.

Рубашкин. Вася! А ежели меня на двуколку?..

Скачков. Какая двуколка? Лошади где?

Рубашкин. А буланый, белогубый наш?

Скачков. Хватился! Сам же ты его шамал
вчера. С'ели буланного,—одни подковы остались.

Рубашкин. И меня с'едят... Вши слопают...

Скачков. Прощай!

Рубашкин. Товарищ Скачков!..

Скачков. Чего ишо?

Рубашкин. Вместе мы с тобой на Северном
Кавказе беляков рубили, вместе отступали... Удру-
жи мне!

Скачков. Чего?

Рубашкин. Прикончь меня. Одну пулю всего...

Скачков. Что ты брешешь? Убить товарища?

Рубашкин. Все равно вши сгрызут. Прикончь,
пожалуйста!

Скачков. (*грозит в сторону кулаком*). Стервы золотопогонные! Сколько нашей братвы поморили.

Рубашкин. Прикончь!

Скачков. Дурака не валяй! Гляди-ка вон! (*показывает влудь*).

Рубашкин. Чего?

Скачков. Киргиз едет. На коня тебя привьючу.

Рубашкин. Где-ж едет-то? Не видать чтой-то. (*Смотрит в напраел., укаан. Скачковым*).

Скачков (*вынимает наган*). Вон, вон! Левой дляди! Приедем в Астрахань,—опять рубить бугем... А потом домой—к Марфутке... Живи, товарищ Рубашкин! (*Стреляет в Рубашкина. Рубашкин падает*). Гады!... (*Уходит*).

Хор (*говорит*) —

Гады, гады, точно змеи
Жмут республику кольцом!
Все сильнее, все сильнее
Прут и лезут напролом!

Декламатор —

Но жива страна рабочих,
Велика страна крестьян!

Хор (*говорит*) —

Много в ней бойцов охочих,
Много в ней врагов дворян!

Чтец. Запомните, зазубрите, отметьте на картах этот славный сверхчеловеческий путь от Северного Кавказа до Астрахани, нарисованный трупами отступавших конников! Двадцать пять дней тянулся он. Те, кто остался в живых, кто выдержал экзамен на бессмертье,—дали начало славному кавалерийскому полку. Какому?

Хор (*говорит*) —

Тридцать восьмому!

Хор (поет) —

Смело, товарищи, в ногу!
Духом окрепнем в борьбе!
В царство свободы дорогу
Грудью проложим себе!

(Продолжается пение с закрытым ртом)

Декламатор (в такт пения) —

С Терека, Кавказа и Кубани,
С Дона, где равнина широка,
Пахари, шахтеры с казаками, —
Вот они — зачинщики полка!
Строились отважные колонны,
Строились для будущих атак.
Строились лихие эскадроны
В кряжистый увесистый кулак.

(Кино. Кадр из „7 Самарской Дивизии“)

Хор (поет) —

Смело, товарищи, в ногу!
Духом окрепнем в борьбе!
В царство свободы дорогу
Грудью проложим себе!

Э П И З О Д 2-й

Открывается занавес на подкове

Летуненко *(в полевой телефон)*. У телефона вридкомполка Летуненко. Да, да. Докладываю, что согласно приказа по 1-й Особой Кавалерийской Дивизии от 4-го марта 1919 года за № 52 формирование полка закончено. Есть 800 сабель и 16 пулеметов. Что? самое главное, товарищ начдив, — шамовка. Вторую неделю выдаю по четверти фунта хлеба на бойца, приварка никакого, лошади на подножном корму. Да и какие это лошади? Степь, дичь, неучь! Их бы, товарищ начдив, на корде погонять, а тут сразу — в атаку! А? нет, вы меня не поняли. Паники никакой. В Каспийских песках не погибли, — выдержим и тут. Да, да. Сейчас вы-

ходим на позицию к селу Лагань на Денику. А? Во, во!. Всыпем! Досвиданья (Кричит в сторону). Трубач, седловку! (Уходит).

(Входит трубач, играет „седловку“).

Хор (поет в тон и на мотив „седловки“).

Так родился наш полк знаменитый,
Вырос в сражениях Тридцать Восьмой.
Гей, берегитесь, вампиры, бандиты,
Ждите награду за наглый разбой.

Чтец. Одинадцатого Июня 1919-го года в составе славной Седьмой дивизии Тридцать Восьмой полк выступил на Деникина и в районе села Алабуха Астраханской губернии имел первое сражение. Первый бой! Первое сражение! И вдруг — провал, неуспех, неудача. Отступили бойцы. Что-ж? Прикажете хныкать? Верить в приметы и сказки? Нет! Второй блин не будет комом! По коням! Садись!

(За сценой звучит сигнал — „Строй фронт“).

Хор (поет в тон сигнала).

Вперед, вперед, вперед, вперед!
Атаку, атаку даешь!

(Кино. Кадр. из „7 Самарской“. Атака)

Э П И З О Д 3-й.

(Открывается занавес на подкове)

(Гул орудий. Винтовочные выстрелы. Кошкин стреляет из пулемета. Вбегают офицер и унтер, бросаются на Кошкина).

Офицер. Стой чор-р-рт!

Унтер. Попался, курва!

Офицер. Руки вверх!

Унтер. (взмахнув наганом). Получай награ...

Офицер. Подожди. Обыскать и обезоружить!

Унтер. Слухаюсь. (Обыскивает и обезоруживает).

Офицер. Погань советская! В тылу у противника шпарит из пулемета. Такого нахальства я еще не видал.

Унтер. И где-ж теперь, ваше благородь, разберешь, где фронт, где тыл? Пятые сутки вокруг Оленичева кружим. То туды, то суды мотаешься; Это вам не германская.

Офицер. Коммунист?

Унтер. Креста нима, значит большак.

Офицер. Молчишь? Отвечай: ты коммунист?

Хор (говорит). Член Эр-Ка-Пе!

Офицер. Будешь отвечать, скотина?

Унтер. Дозвольте в зубы вдарить?

Офицер. Я спрашиваю: ты коммунист или православный?

Хор (говорит). Член Эр-Ка-Пэ!

Унтер. Нехай он, ваш-благородь, молитву прочтет.

Офицер. А ну-ка— „спаси господи“. Ну?

Кошкин (читает). „Вставай проклятьем“...

Офицер. (бьет Кошкина по лицу). Хам!

Унтер. Краснопузый!

Офицер. Какого полка?

Хор (говорит). Тридцать восьмого!

Офицер. Опять в рот воды набрал?! Какого полка?

Хор (говорит). Тридцать восьмого!

(Бой).

Унтер. (вздвогнув). Ваш-благородь! Отряд! Опять кавалерия!

Офицер. А, чорт! (Кидается к пулемету). Огонь! Огонь! Огонь! (стреляет из пулемета).

Унтер. Спешились! На животе ползут! Господи! Атака! (Убегает).

(Кошкин набрасывается на офицера, оттааскивая его от пулемета. Схватка. Оба катаются по земле)

Офицер. Сатана!..

Кошкин. Не кусаться!

Хор. Ура-а-а!

(Офицер лежит задушенный. Вбегает с винтовкой Скачков).

Скачков. Ура!

Кошкин. Стой!

Скачков. Кошкин! В своих стреляешь, чорт?

Кошкин. Не я. Вот этот гусь (показывает на мертвого офицера и на свои руки). Я его вот этим... холодным оружием.

Скачков. Офицер. А сколько их в плен попало! Погон на погоне! Весь Апшеронский полк заповонили! Самого полковника запершеронили! Винтовки! Пулеметы! Жратва! Консервы! Давай-ка с'едим баночку. (Вынимает банку).

Кошкин. Даешь!

(Откупоривают банку острием клинка).

Чтец. Ешьте, друзья! Приятного вам аппетита! Через несколько дней узнаете вы, что в этом тяжелом бою, кроме консервов, винтовок и пулеметов, вы раздобыли себе Красное Революционное знамя с грамотой за подписью Склянского. Привет Краснознаменному полку!

(Через весь зрительный зал подается на сцену полковое знамя и вручается Скачкову. Оркестр играет марш и „Интернационал“).

Занавес

Часть вторая.

ЭПИЗОДИЧЕСКИЕ РОЛИ:

Комбриг

Грузин-танцор

Комполка Иванов

Коваленко

Кошкин

Гармонист

} красноармейцы

Звучит сигнал—„сидись“.

Часть вторая.

Хор (поет — в тон и на мотив сигнала).
Быстро движется, идет
Девятьсот двадцатый год [2 раза].
Продолжается поход (2 раза).

Чтец. Опять сигналы. Опять станицы и города. Невелик город Ставрополь, невелик, неказист, а заковырист. Голыми руками не возьмешь. На каждой площади—артпарк, на каждой колокольне—люйс. Горячие дула винтовок паблескивают из чердаков. Колючим ежом оцетинилось деникинское войско. Попробуй возьми! Но что значит сталь и свинец для Краснознаменного полка? Уже захвачено село Михайловка. И вот оно—29-е февраля 1920-го високосного года! Три часа дня. Солнце. Серебряные блески снега. Легкий мороз. В такую пору хорошо бы побродить на лыжах с берданкой за спиной, убить лисицу, зайца; или проскакать на санках в соседний хутор к веселой и дородной теще на блины... Но сейчас—война!

Хор (поет). —

Вперед заре навстречу,
Товарищи, к борьбе!
Штыками и картечью
Проложим путь себе.

Декламатор (декламирует во время этого пения).

Ни дерева, ни тополя,
Лишь роща острых пик.
Денику из Ставрополя
Мы выпроводим вмиг.

(Последние две строчки повторяются при пении: „Мы молодая гвардия рабочих и крестьян“).

Э П И З О Д 4-й.

(Открывается занавес на подкове).
(Бой. Канонада).

(Один за другим перебегают спешившиеся бойцы с винтовками. Первые двое стреляют лежа, вторые двое—с колена, третьи—стоя и бегут дальше. Входит раненый комбриг на костылях, смотрит в бинокль, потом поворачивается в ту сторону, откуда пришел).

Комбриг. Внимание!
(Звучит сигнал—„внимание“).

Комбриг. Обидно мне, товарищи, что не могу я вместе с вами сидеть на коне. Не суждено мне сегодня рубануть засевшего впереди нас Деникина. Посмотрите на эти трубы, каланчи и колокольни. Это—Ставрополь. Этот город вооружен от чердака до подвала. Сотня биноклей, сотня пушек смотрят на нас. Маскироваться бесполезно. Ползти на брюхе—некогда. Приходится в упор, в открытую. Краснознаменному полку не страшна смерть. Или смерть или Ставрополь! Приказываю вам вот так, как вы сейчас построены,—двинуться вперед. Оркестру играть „Интернационал“. Пролетарии всех стран смотрите на нас! Шашки к бою, шашки к бою! В атаку! Марш-марш!

(Оркестр заиграл „Интернационал“. Кино. Кадр из „7 Самарской“ Атаки).

Хор *(декламирует в такт и под акомпанимент „Интернационала“).*

Ставрополю—оплоту генералов,
Склониться пред героями пора.
Ставрополю быть белым не пристало—
Ура!

(Поднимается экран).

Чтец. Красива и живописна Грузия. Гибка, капризна и неотразима, как мусульманка, река Алазань. Подавив восстание беков и ханов, 38-й Ставропольский полк несет здесь пограничную службу. Широкую работу ведут пропахнувшие порохом и конским потом коммунисты. Хочется им сорвать вековую чадру с задремавшего Азербейджана. Кипит содружество в полях, в аулах, в саклях. Без протоколов, без назойливого, как муха, председательского колокольчика, растет и крепнет шефство.

Декламатор —

Легендарный и знойный восток
Позаписан в стихи и поэмы.
Над аулами сумрак глубок,—
Всюду рабство, мечети, гаремы.

Хор (декламирует).

Но владыкой становится труд,
Все бывшее приходит в негодность.
Разорви вековую чадру,
Задремавшая в саклях народность.

Э П И З О Д 5-й.

(Открывается занавес на подкове)

Сидят обвешанные пулеметными лентами несколько красноармейцев. Один из них играет на национальном восточном инструменте. Грузин с обнаженным кинжалом танцует „Молитву Шамиля“.

Сигнал „Сбор“. Все вскакивают. Хор становится на места.

Чтец. Снова в путь! Краснознаменный полк наезжает на хвост новому врагу—барону Врангелю. Впереди—Крым, Сиваш, Перекоп. Много в ту пору попротерлось штанов! Много галифы попор-

тилось от ежедневного скрипучего седла. Едут ставропольцы день, неделю, месяц,—а конские холки целы и невредимы. Нагнетов и побоев почти нет. Знают ставропольцы, кому намылить холку. Дороги им конские спины, как свои собственные. И не даром, направляясь в Крым, поют они такую классическую конскую песню.

Хор (поет) —

Ты гулай, гулай, мой конь,
Пока твоя воля,
Как поймаю, зауздаю
Шелковой уздою.

(Далее первая две строчки каждого куплета хор поет с закрытым ртом, а вторые две—с открытым. При пении без слов декламатор декламирует).

Декламатор —

Коники-лошадки
Весело идут,
Новые сражения
Ратников зовут.
Что это такое
Стало впереди?
Врангелево войско,
В море уходи!
Коники-братишки,
Коники на-ять!
Бронью Перекопа
Нас не испугать.
Цокают подковы,
Дыбятся галоп;
Пал через неделю
Белый Перекоп.

Э П И З О Д 6-й

(Берег моря. Кошкин и Коваленко, обнаженные до поясов, бьют вшей. Гармонист играет нечто грустное и тягучее).

Коваленко. Эх, море! Синь!

Кошкин. Ефпатория!

Инд. 1953. Г. БА. 16044

Коваленко. Ось, як гарно воюем,—аж до воды дойшли. Прем и прем.

Кошкин. А кабы не вода, и сейчас перли-бы. Куды Врангель, туды и мы. Эх, кабы нашим коням крылья—всю бы землю на рысах обскакали.

Коваленко. Командир Кудряшов каже, у нас на Украине якись новый генерал об'явился.

Кошкин. Вовсе не генерал, а белобандит Махно.

Коваленко. То барон, то генерал, то бан- дит! И коли им канец буде?

Кошкин. Бьем, бьем, а их все больше. Аж ноготь устал.

Коваленко. Який ноготь? Кажи „клинок при- тупился“.

Кошкин. Да ты про кого?

Коваленко. Про генералов. А ты?

Кошкин. А я про вшей.

Коваленко. Хо-хо! Хапае, браток, и вшей и генералов. Вали их всех в море! Во яно якое широченное! Синее, синее, як пашня. И волны на нем, як борозды.

Кошкин. Кабы это не вода, а чернозем... Вот бы на трахтере прокатиться! Скончим, браток, войну, на трахторы засядем, елехтричество запа- лим.

Коваленко. Теперь жениться бы! Хучь бы на старенькой якой, лишь бы в юбке была.

Кошкин. Ишь ты!

Коваленко. Терпежу нема, аж сердце ломит.

Кошкин. Ну и нечего других дразнить. Хва- тит про баб!

Коваленко. А про кого-ж?

Кошкин. Про кобыл давай.

Коваленко. А я, было, тебе хотел про свою Наталку. Под Полтавой живе. Вось дивчина гарная! Что с фронту, что с тылу,—со всех боков—сало с цукром. И до чего-ж обрыдло воевать! Тьфу (*Поник головой*).

Кошкин. Брось. (*Гармонисту*) Сыграй ему! Аким, веселую! (*Гармонист медленно и тихо игра, ет „Яблочко“, постепенно ускоряет темп.* Коваленко, подергивая плечами, надевает рубашку и пускается в пляс).

Скачков, гармонист и хор (*поют*)

Ой, яблочко,
Скорбесплое!
Веселись, братва,
Голотеля!
Эх, яблонька,
Рядом с тополем!
Горячо дрались
Под Ставрополем.
Разгулялась душа
Землеробская,
Развалилась стена
Перекопская.
Ой, яблочко,
На тарелочке!
Без вина пьяны,
Без горелочки.

Чтец. Шусць. Тютюник. Золотой зуб. Махно. Четыре новых барахольщика вылупилось на украинской земле. С прежней ловкостью преследует их Краснознаменный полк. Хитры и изворотливы ставропольцы. В перерывах между боями они организуют клубы, нардома, ликбезы. Много стен, заборов и древесной коры исписано ими за неимени-

ем бумаги. И вот август 1921-го года. Прогремел и стих последний и решительный бой. В последний раз совсем по новому на целое десятилетие прозвучала сигнальная труба.

(*Заирал сигнал—„отбой“*)

Хор (*поет в такт и тон сигналу*)

Стой, тридцать восьмой,

Тридцать восьмой (2 раза).

Э П И З О Д 7-й.

(*Открывается занавес на подкове*).

(Сигнал—„отбой“. Скачков и Кошкин склонились над тяжело раненым комполка Ивановым).

Скачков. Эх, командир!

Кошкин. В голову, что-ль?

Скачков. В грудь—из пулемета.

Кошкин. Довоевался. На что ему было вперед лезти? Аль у нас сабель мало? (*Припадает ухом к груди Иванова*).

Скачков. Обидно ему, вишь, стало. Спим мертвым сном, как дома на печи, все равно, что у Ари-не на перине,—ни постов, ни сторожевого охранения. А Махне того и надо. Махно, он все равно, ч волк. Кто рот разинет—того и слопают. Будем помнить село Николаевку.

Кошкин. А ведь командир-то...

Скачков. Чего?

Кошкин. Живой, кажись. Сердце колыхается.

Скачков. Верно. Рви рубашку, бинтуй!

Кошкин. Спиртику бы ему, аль сагагонки.

Скачков (*теребит Иванова*)—Товарищ командир!...

Иванов (*в бреду*). А?... Где ад'ютант?... Дайге ад'ютанта... Карьером!... Даешь Махно!...

Скачков. Лежи. Без тебя справились.

Кошкин. Махно в Румынию махнул,—аж пятки в зад упираются,—не успеет штаны менять.

Иванов. Спешился я, братки... Навсегда спешился... Ох!...

(Сигнал—„отбой“).

Кошкин. Кончилась война, и командир наш кончился.

Скачков. Пал храброй смертью красный командир—комполка товарищ Иванов.

(Скачков и Кошкин снимают фуражки. Оркестр играет похоронный марш).

Хор (*декламирует под акомпанимент похоронного марша*).

Погиб в бою, упал в бою
Товарищ Иванов.
И много пало с ним других
Ставропольцев-бойцов...
Но будет помнить конница
Сынов своих родных.
Та память век не сломится
О конниках лихих.
Погиб в бою, упал в бою
Товарищ Иванов
И много пало с ним других
Ставропольцев-бойцов.

З а н а в е с .

Часть третья.

ЭПИЗОДИЧЕСКИЕ РОЛИ:

Политрук

Комзвод

Рысихин

Чугунов

1-ый

2-ой

} красноармейцы

(Звучит сигнал—„под’ем“).

«Кино. Лагерная жизнь из кино-карт. „7 самарская“)

Часть третья.

Чтец. Каждый день вы слышите этот сигнал пробуждения. Вы вскакиваете с коек, заряжаетесь десятиминутной гимнастикой и бежите на конюшню. Но разве в этом суть сигнала? Нет! Под'ем—это шествие в гору. Под'ем—это пробуждение нашей советской родины от векового сна для великой социалистической стройки и ремонта. Вот почему 38-й Ставропольский полк, расположенный в Гомельской губернии, зорко охраняет труд рабочих и крестьян от новых интервенций.

Декламатор (*декламирует под музыку*).

Не кашляют орудия,
Разгул войны умолк.
Стоит в районе Гомеля
Краснознаменный полк.

Хор — (*поет*).

Никто пути пройденного
У нас не отберет.
Конная Самарская
Дивизия вперед!

Декламатор —

Стоит наш полк Ставропольский
На грани двух миров,
Налет врага заклятого
Всегда отбить готов.

Хор —

Никто пути пройденного..
(и т. д.)

Э П И З О Д 8-й

Открывается занавес на подкове.

(Красноармейцы в противогазах, в полном боевом снаряжении под командой комзвода упражняются во владении клинком. Через несколько минут занятия прекращаются).

Комзвод. Стоять вольно! Снять противогазы!
(Кр-цы кладут противогазы в чехлы. Пауза)

Комзвод. Товарищи! Теперь 1923 год. Рабочие строят, крестьяне пашут, мы стоим у них на страже, учимся рубить, стрелять, занимаемся политучебой. Как будто все тихо и спокойно. Но стоит вдуматься в международное положение, как станет ясным, что мы каждый день--накануне новой войны. Сегодня утром во время политчаса я говорил вам про ультиматум, который предъявил нам английский министр—лорд Керзон. Этот лорд хочет, чтобы мы возвратили богачам поля и фабрики, он грозит нам войной. Но мы на-чеку. Оружие на-готове, седла завьючены, кони накормлены. (Смотрит на часы) Через сорок пять минут мы двинемся в далекий поход к польской границе. Помните, что этот марш-пробег имеет большое стратегическое значение. Возможно, что нам придется повоевать. Будьте бодры, придерживайтесь устава и берегите коня! Понятно?

1-й Красноармеец. Понятно, тов. командир. Не подкачаем.

2-й Красноармеец. 38-й полк никогда не качал.

Красноармейцы. Верно!

Комзвод. Сейчас пойдем седлать лошадей. Смирно! Направо! На конюшню шагом марш! Ать-два!

(Красноармейцы уходят).

Хор (*декламирует под музыку, шагая на месте*).

Ать-два, ать-два!
Развивайся голова —
Без науки жизнь мертва.
В книжках умные слова!
Левой! Левой! Левой! Левой!
Прежде жил солдат по-свински,
Чах, как в бочке огурец,
А у нас сегодня в Минске
Не казарма, а дворец!
Цок, цок, цок, цок!
У коня две пары ног.
У нас пика да клинок,
Спусковой еще крючок.
Раз-два-три-четыре!
Развернем мы грудь по-шире.
Физкультуру, конный спорт,
Любим мы за первый сорт.

Э П И З О Д 9-й

(*Столик с полковыми призами*)

Декламатор —

Несколько слов безо всяких секретов.
По поводу вот этих предметов.

(*Показывает на призы*).

В начале 1927-го года

Внутри каждого полка и взвода

Пошли разговоры да восклицания

Про кавалерийские состязания.

Сидит комсостав, совещается в штабе...

— Взять бы нам первенство в дивизионном
масштабе!—

— Попробуем—промолвил Могилевчик.

— Рискнем!—поддакнул Белокосков.

— Ударим!—молвил Соколов.

— Ударим хлестко!—
Вот стали ставропольцы тренироваться,
По всем статьям упражняться.
Колят, рубят,
В кулак не трубят,
В носу не ковыряют,
Скачут, стреляют,
Уставы изучают,
Да по всей тактике,
Да все на практике,
Да все с чувством,
С искусством,
С упором,
С задором,—
Во-всю!

(Кино. Оркестр. Кадр из „7 Самарской“. Конные состязания)

(Подымается экран).

И вот, весной готовы результаты.
Не подкачали ребята!
Наш взод, не говоря худого слова,
Под командой Сергеева и Лыскова,
Настроившись в дружный аккорд.

Хор поет —

Побил рекорд,
Так наш Ставропольский славный отряд
Занял в дивизии первый разряд.

* * *

Опять комсостав совещается в штабе:
— Вот если-б нам в окружном масштабе!—
— А что-ж!—промолвил Иванов.
— Крой!—проговорил Шалимов.
— Возьмем!—провозгласил Филатов.
— Возьмем весьтимо!—

И опять ставропольцы стараются,
Тренируются, упражняются,
Колят, рубят,
В кулак не трубят,
В носу не ковыряют,
Скачут, стреляют,
Уставы изучают,
Да по всей тактике,
Да все на практике,
Да все с чувством,
С искусством,
С упором,
С задором, —
Во-всю!

Стук колес, вокзалов звоны,
То-ль во сне, то-ль на яву?
Погрузился взвод в вагоны,
Едет в Красную Москву.
А в Москве уж сам Буденный
Этим делом закрутил.
Взвод в учебе закаленный
В состязания вступил.
И что ж? Какие результаты?
И тут не подкачали ребята.
Да на весь родной СССР
Показал всем частям пример!

Хор (поет) —

Так наш Ставропольский славный отряд
Занял в Союзе первейший разряд
(Оркестр играет „туш“).

Хор (поет под туш). —

Будь же Ставропольский всегда таким!

Чтец. Не нужно ездить в Москву, не надо путешествовать в Германию. Ешь суп, лежи на койке и слушай, как поет эфир. Висящие чуть-ли не над каждой койкой громкоговорители громко го-

ворят о том, что мы получили третью всесоюзную премию за лучшую казарму. Несколько тысяч печатников, кожевников, пищевиков, металлостов приходило на смотр. Не только смотрели они, но и помогали где словом, где советом, а где и рублем. В результате красная казарма 38-го полка оказалась на втором месте в округе и на третьем во всем Советском Союзе. И вот—новые лозунги выкинула партия Ильича:

- 1-й Хорист. Пятилетка в четыре года.
- 2-й Хорист. Социалистическое соревнование.
- 3-й Хорист. Коллективизация.
- 4-й Хорист. Ударничество.
- 5-й Хорист. Темп.

Чтец. Что такое „Ударник“? Ударник это не тот, кто ударяет винтовкой по земле, и не тот, кто ударяет лопатой по конскому крупу, и не тот, кто ударяет за комаровской мамзелью.

Ударить—это значит обогнать норму, опередить программу, превзойти календарь. Вот почему 38-й Ставропольский всерьез и надолго объявил себя ударным.

(Звучит сигнал—„Внимание“),

Хор (*поет в тон сигналу*)

Тридцать восьмой, ударь! (3 раза).

Э П И З О Д 10-й

Открывается занавес на подкове

Рысихин. Разрешите взойти?

Политрук. Входите.

Рысихин. Я к вам, товарищ политрук, насчет вот этой книжки. (*Показывает книжку*).

Политрук. Пожалуйста, товарищ Рысихин. Что у вас за книжка?

Рысихин. Книжка небольшая, серенькая,—тринадцать листиков, а завлекает хлеще большой.

Политрук. Как заглавие?

Рысихин. „Краткая история Тридцать Восьмого полка“.

Политрук. Да, книжка поучительная.

Рысихин. Ударная книжка.

Политрук. Что-ж вам в ней больше всего понравилось?

Рысихин. Ставропольцы, товарищ политрук.

Политрук. Герои, что и говорить.

Рысихин. Я их, товарищ политрук, сейчас как на ладони вижу: рваные, в потрепанных кубанках во вшах, чумазые,—не пимши, не емши. Буржуи из броневиков палят, из танков грохочут, а они идут и идут. Упадут, встанут, и опять—вперед. А ведь колобом, овсянкой питались, тифом маялись, вшами мучились. А дело-то как вели? А? Вот были ударнички! Так хлестко ударили, что от буржуев одна пыль осталась.

Политрук. Это вы, товарищ Рысихин, верно.

Рысихин. А у нас сейчас—радио, все условия для работы и учебы. Только бы служить, учиться, да работать, а некоторые зойцы даже совсем наоборот. Ударниками себя об'являют, а сами... сами... вроде меня... Вычеркните меня, товарищ политрук, из списка ударников!

Политрук. Что с вами, товарищ Рысихин?

Рысихин. Скажу вам, как товарищу и руководителю...

Политрук. В чем дело?

Рысихин. Вчера ночью... возле сенного склада... я уснул на посту.

Политрук. Так. (*Задумался*).

Рысихин. Вычеркните меня. Какой я ударник?

Политрук. Вычеркивать вас, товарищ Рысихин, не буду.

Рысихин. Нет, уж вы вычеркните. Заглажу вину, снова вступлю.

Политрук. Вы осознали свой поступок, и это уже плюс.

Рысихин. Стыд! Голый конфуз!

Чугунов (*входит*). Можно?

Политрук. Да.

Чугунов. Я к вам, товарищ политрук, прочитать вот это заявление.

Политрук. А ну?

Чугунов (*читает*). „В дни ударной социалистической стройки мы—бойцы 1-го отделения 2-го взвода не можем находиться вне рядов коммунистической партии. Просим президиум ячейки принять нас в ряды ВКП(б)“. (*Добавляет*). Пять рабочих, пять колхозников и два середняка.

Политрук. Двенадцать человек?

Чугунов. Двенадцать ударников. Все отделение сразу.

Политрук. Приветствую! Давайте, товарищи, ударим по настоящему, по-ставропольски. Поняли?

Рысихин. Поняли, товарищ политрук.

Оба армейца. Ударим!!

Хор (*декламирует*) —

Ударим, ударим, ударим!

Сильнее потянем свой груз.

Нам в этом всегда благодарен

Республик Советских Союз.



Пусть брешет буржуй по застенкам,
Наш полк к выступленью готов.
Не спит комиссар наш Ткаченко
И наш командир Гайдуков.
К своим достижениям новым
Мы срочным аллюром пойдем -
С отсеком бюро Мызенковым
С его большевистским ядром.
Вдвойне свои силы нагрузим,
Чтоб труд коллективом зацвел,
Нам в этом содействует Рузин
И с ним полковой комсомол!

Хор (и потом оркестр) —

Так пусть же Красная
Сжимает властно
Свой штык мозолистой рукой.
И все должны мы
Неудержимо
Итти в последний смертный бой!

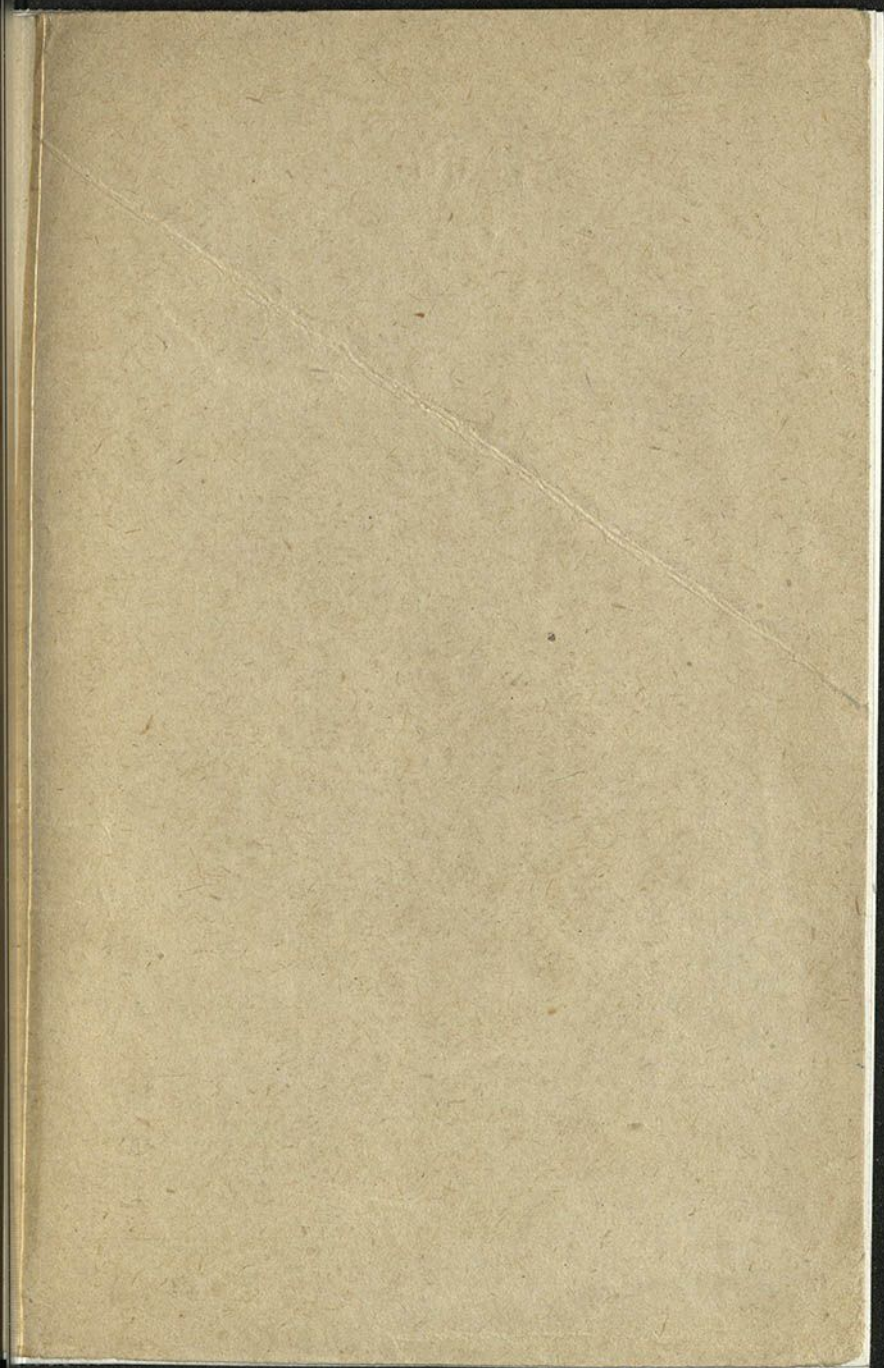
(Флаги, знамена, клинки, винтовки).

З а н а в е с .

Bel

R

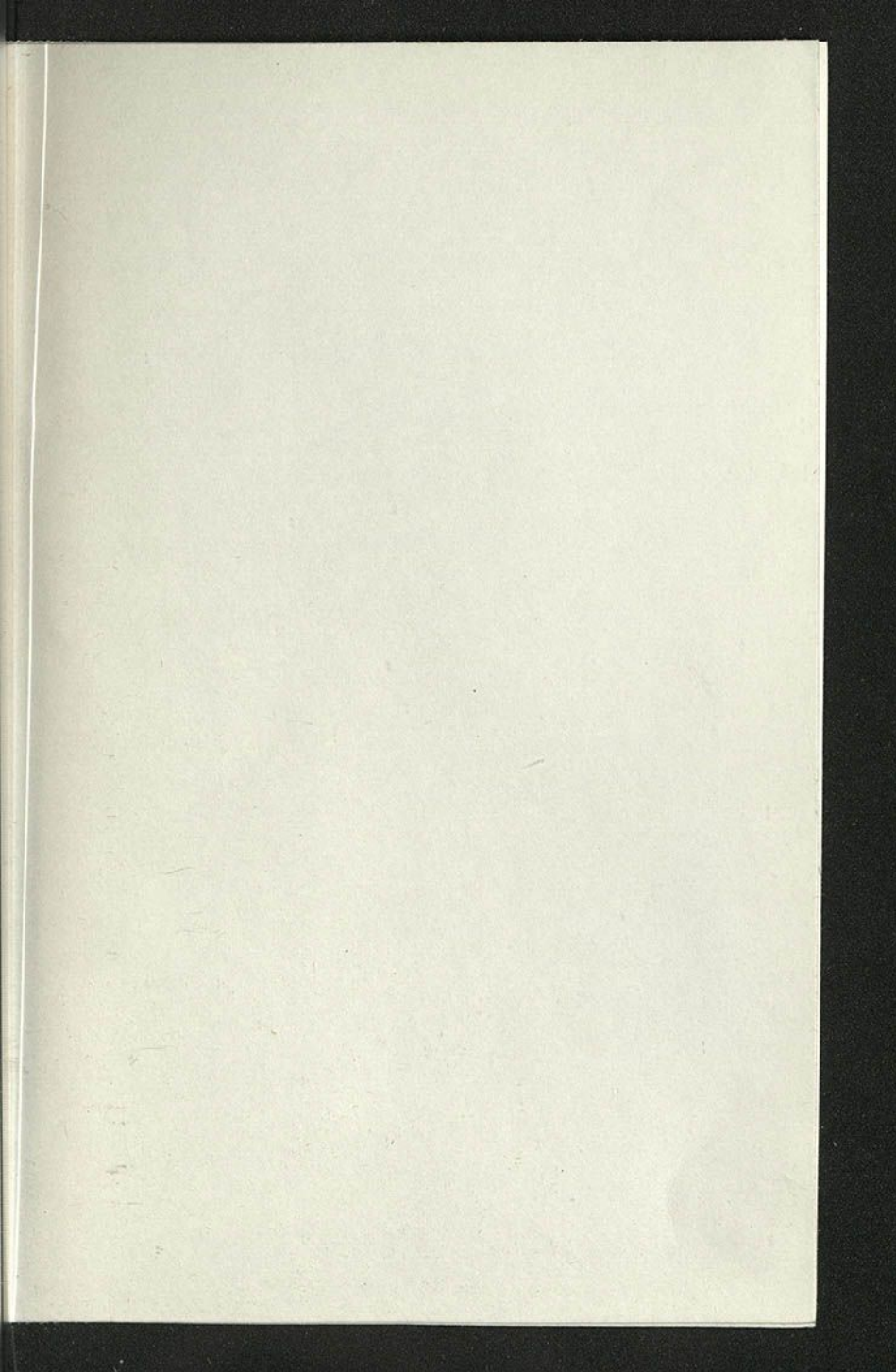
V

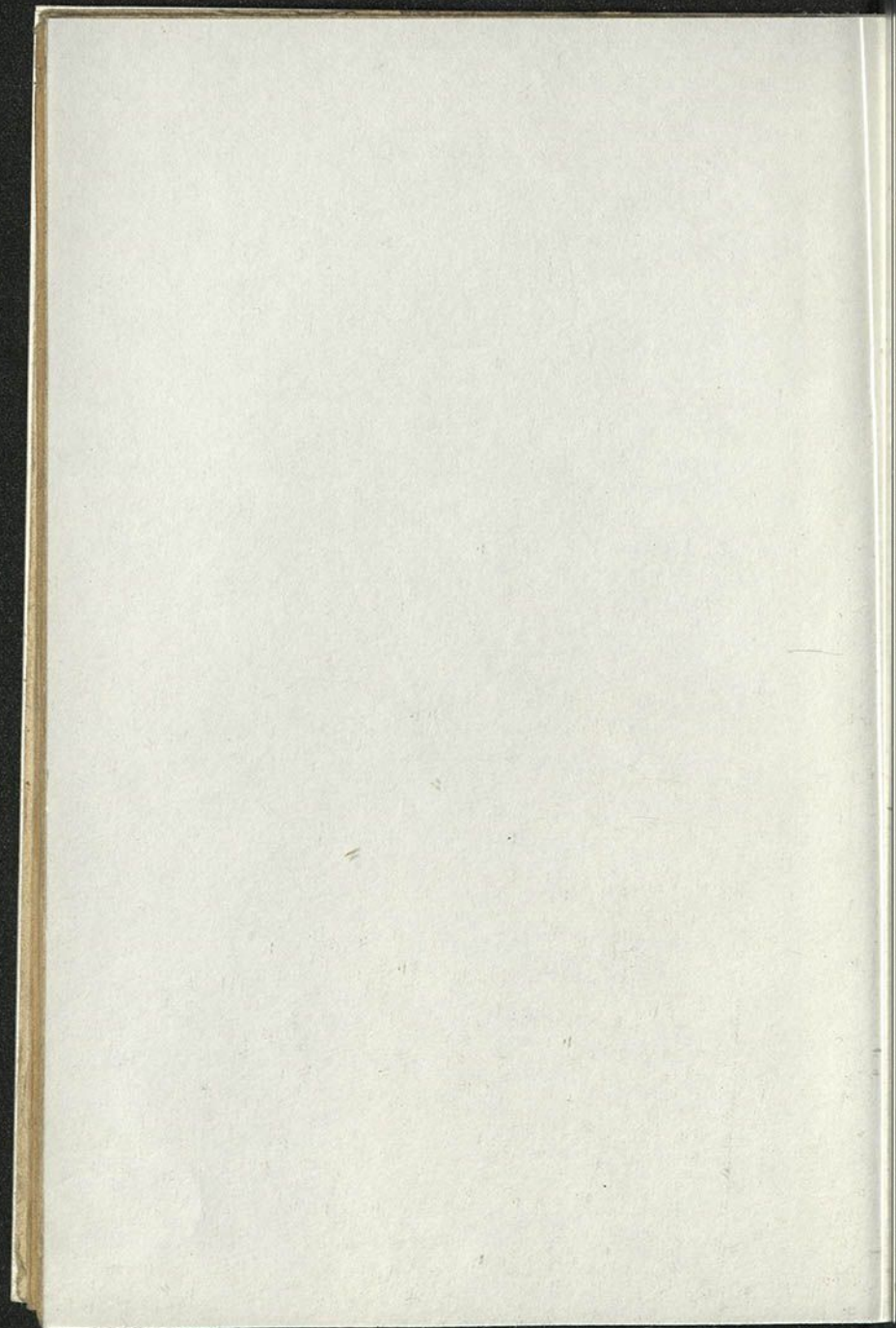


1964 = 1266

Бел. ...
1994 г.

Главлитбел № 2905.
Типография СНК.
Зак. № 132—600 эк.





+



B000000277 1262